

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

21-ГО АВГУСТА.

№ 25-Й.

1905 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 7 августа за № 2827, при Казанской церкви села Чунакъ, Петровскаго уѣзда, священнику Михаило-Архангельской церкви села Турзовки, Петровскаго уѣзда, Петру Твердовскому.

Отъ 9 августа за № 2858, при Казанской церкви села Крутна, Сердобскаго уѣзда, свѣрхштатному священнику единовѣрческой Спасо-Преображенской церкви города Саратова Іоанну Кипрскому.

Отъ 8 августа за № 2852, при Михаило-Архангельской церкви села Турзовки, Петровскаго уѣзда, священнику Спасо-Преображенской церкви города Царицина Александрѣ Мансветову.

Діаконскія:

Отъ 7 августа за № 2821, при Спасо-Преображенской церкви города Саратова, діакону Бакинскаго Александро-Невскаго собора Алексію Никольскому.

Псаломщическія:

Отъ 9 августа за № 824, при Николаевской церкви села Кутьина, Петровскаго уѣзда, второе псаломщическое мѣсто, псаломщику церкви села Синенькихъ, Саратовскаго уѣзда, Петру Адоевскому.

Уволены за штатъ:

Отъ 5 августа за № 2801, псаломщикъ церкви села Григорьевки, Петровскаго уѣзда, Григорій Златогорскій.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 6 іюля 1905 года за № 6819, при церкви с. Судачья, Аткарскаго уѣзда, открыта штатная

священническая вакансія съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось на изысканныя мѣстные средства.

4 августа за № 2790 псаломщикъ Саратовской единовѣрческой кладбищенской церкви Кирилль Люкинъ уволенъ на службу въ Полоцкую епархію.

Отъ 12 августа за № 2877, благочинный 1-го благочинія приходскихъ церквей города Саратова священникъ Николай Ливановъ освобожденъ отъ благочинническихъ обязанностей и поручено временно исправлять должность благочиннаго священнику Рождество-Богородицкой церкви Алексію Попову.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 29 іюля—7 августа 1905 года за № 510, псаломщикъ села Затолокина, Сердобскаго уѣзда, Михаилъ Силуяновъ отрѣшенъ отъ мѣста псаломщика впредь до рѣшенія о немъ дѣла, съ выдачею ему половиной части жалованія и доходовъ.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ *Маріинской колоніи*, Саратовскаго уѣзда, при домовоі церкви земледѣльческаго училища;—*городъ Балашиовъ*, при Троицкой соборной церкви, прав. 1327 душъ., раск. 61 душа, школа церковно-приходская;—*село Черкасскомъ*, Вольскаго уѣзда, при Знаменской церкви, прав. 2076 душъ., раск. 1089 душъ., школа церковно-приход., зем. 66 дес., дом. обществ.; казен. жалов. 144 руб.;—*городъ Саратовъ*, при Крестовоздвиженской церкви, прав. 1316 душъ., раск. 59 душъ., школа церковно-приход., дом. церков.;—*село Волхонцинтъ*, Петровскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 1172 души, раск. 76 душъ., школа грамоты, зем. 33 дес., дом. обществ., казен. жалов. 104 руб.;—*село Стрѣльнтъ*, Царицинскаго уѣзда, при Рождество-Богородицкой церкви, прав. 664 души, школа грамоты, зем. 49½ дес., дом. церков.—*село Мордовскихъ Канадеяхъ*, Кузнецкаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 661 душа, зем. 27 дес., дом. обществ., казен. жалов. 123 руб. 48 коп.;—*село Марынтъ*, Балашовскаго уѣзда, при Троицкой церкви, прав. 1087 душъ., раск. 133 души, школа грамоты, зем. 33 дес., дом. обществ., казен. жалов. 94 руб. 8 коп.;—*городъ Хвалынскъ*, при Казанской соборной церкви, прав. 2206 душъ., раск. 721 душа, школа церковно-приход., дом. церков.;—*село Новоспаскомъ* Хвалынскаго уѣзда, при Спасо-Преображен-

ской церкви, прав. 1189 душъ, школа церковно-приход.; зем. 34 дес., дом. обществ., казен. жалов. 294 руб.;—*сельь Верхозимь*, Петровскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви, прав. 1579 душъ, раск. 177 душъ, школа грамоты, зем. 35 дес., дом. обществ., казен. жалов. 144 руб.;—*сельь Михайловкь*, Балашовскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви, прав. 897 душъ, школа грамоты, зем. 33 дес., дом. церков.; казен. жалов. 300 руб.

Псаломщическія:

Въ иородь Саратовь, при Вознесенско-Сѣнновоѣ церкви, прав. 922 души, раск. 13 душъ, школа церковно-приход., дом. церков.;—*иородь Саратовь*, при Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, домъ и содержаніе духовенства отъ монастыря. *сельь Синенькихъ*, Саратовскаго уѣзда, при Христорожественской церкви, прав. 1242 души, раск. 187 душъ, зем. 59 дес., дом. церков., казен. жалов. 47 руб. 04 коп.;—*сельь Григорьевкь*, Петровскаго уѣзда, при Вознесенской церкви, прав. 627 душъ, школа грамоты, домъ церковный, казен. жалов. 47 руб. 04 коп.;—*сельь Феодоровкь*, Аткарскаго уѣзда, при Николаевской церкви, прав. 969 душъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Вольскому уѣзду: къ Покровской церкви села Ершовки крестьянинъ Николай Жужловъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду: къ Вознесенской соборной церкви г. Камышина крестьянинъ Александръ Поздовъ, на 1-е трехлѣтіе.

Дворянинъ Александръ Александровъ Билетовъ пожертвовалъ въ церковь села Нижней Липовки, Кузнецкаго уѣзда, священническое облаченіе въ 65 руб. и икону святителя чудворца Николая въ 45 руб.

Графъ Василій Петровичъ Орловъ—Денисовъ пожертвовалъ 300 руб. на ремонтъ Покровской церкви села Мордовскаго Ключа, Вольскаго уѣзда.

Прихожане Покровской церкви села Мордовскаго Ключа, Вольскаго уѣзда, пожертвовали на ремонтъ своей приходской церкви 1731 руб.

Отъ Правленія Саратовской Духовной Семинаріи симъ объявляется, что по представленному отъ Комитета по управленію общежитіемъ своекоштныхъ учениковъ Семинаріи списку, слѣдующіе воспитанники семинаріи изъ дѣтей духовенства должны немедленно внести числящуюся за ними недоимку за содержаніе въ упомянутомъ общежитіи, а именно:

VI класса.

Баклушинскій Викторъ 11 руб. 25 коп., Покровскій Ѳеодоръ 2 р. 22 к.

V класса.

Георгіевскій Николай 4 руб. 50 коп., Жуковскій Сергѣй 55 руб., Кармиловъ Василій 13 руб., Пятницкій Александръ 25 руб. 50 коп., Разсвѣтовъ Александръ 27 руб., Скалигеровъ Григорій 22 руб., Тихонравовъ Александръ 19 руб., Урлейскій Николай 1 руб. 50 коп., Цвѣтковъ Автономъ 4 руб., Лебедевъ Леонидъ 31 руб. 50 коп., Люкинъ Трофимъ 32 руб., Невскій Георгій 30 руб., Орловъ Иванъ 6 руб., Піуновскій Тихонъ 3 руб., Серебряковъ Михаилъ 4 руб., Фатуевъ Иванъ 4 руб.

IV класса.

Целебровскій Николай 5 руб., Орловъ Сергѣй (быв. восп.) 5 руб., Бѣляковъ Алексѣй 5 руб., Внуковскій Яковъ 12 руб. 50 коп., Никольскій Василій 35 руб., Быстрицкій Василій 27 руб. 50 коп., Голубевъ Василій 57 руб., Предчетенскій Владиміръ 4 руб., Чумаевскій Николай 1 руб. 25 коп.

III класса.

Агриковъ Николай (быв. восп.) 20 руб., Горизонтовъ Викторъ 8 руб., Докторовъ Алексѣй 23 руб., Ктаторовъ Всеволодъ 12 руб., Покровскій Римма 5 руб., Сергѣевскій Сергѣй 6 руб., Кунчеровъ Николай 10 руб., Немсѣловъ Николай (быв. восп.) 5 руб., Соколовъ Петръ (быв. восп.) 10 руб., Аргентовъ Иванъ 6 руб., Подольскій Ювеналій 6 руб., Серебряковъ Александръ I-й 4 руб., Троицкій Владиміръ 8 руб., Финансовъ Николай 7 руб., Владимірскій Александръ 3 руб., Кармиловъ Владиміръ 16 руб., Муромскій Михаилъ 26 руб., Рудневъ Владиміръ 5 руб.

II класса.

Леонидовъ Александръ (быв. восп.) 5 руб., Лебедевъ Павелъ 5 руб., Никольскій Илья (быв. восп.) 5 руб., Оленычевъ Иванъ (быв. восп.) 5 руб.,

Орловъ Борисъ 53 руб., Подвѣздовъ Михаилъ (бывъ восп.) 5 руб., Юсуповъ Константинъ 19 руб. 50 коп., Златорунскій Михаилъ 10 руб. 50 коп., Перешеловъ Владиміръ (бывъ восп.) 8 руб., Базилевскій Евгений (бывъ восп.) 12 руб., Вознесенскій Александръ 10 руб., Ермоловъ Михаилъ 5 руб., Кавтыревъ Алексѣй 10 руб., Леплейскій Михаилъ 5 руб., Салтыковскій Михаилъ 52 руб. 50 коп., Фроловъ Григорій 17 руб., Шалкинскій Георгій (бывъ восп.) 5 руб., Яновскій Александръ 5 руб., Вороновъ Иванъ 5 руб. 50 к., Голубевъ Евгений 7 руб., Сластеновъ Евгений 27 руб. 50 коп., Финансовъ Николай 10 руб., Финансовъ Петръ 16 руб., Цвѣтаевъ Николай 5 руб., Фисейскій Владиміръ 6 руб., Голубевъ Николай 11 руб., Князевскій Александръ 10 руб., Лопухинъ Степанъ 5 руб., Оленычевъ Викторъ 97 руб., Павловскій Веніаминъ 5 руб., Подольскій Павелъ 5 руб., Розановъ Василій 5 руб., Софинскій Александръ 50 руб.

І класса.

Агринскій Николай 10 руб., Богословскій Павелъ 22 руб., 50 коп., Изнапрекій Михаилъ (бывъ восп.) 12 руб. 50 коп., Кассандровъ Александръ 12 руб., Назоровъ Иванъ 26 руб. 50 коп., Никольскій Павелъ 7 руб., Петропавловскій Павелъ (бывъ восп.) 5 руб., Пономаревъ Петръ (бывъ восп.) 5 руб. 50 коп., Преображенскій Алексѣй (бывъ восп.) 1 руб., Селезневъ Павелъ (бывъ восп.) 5 руб., Соколовъ Викторъ 9 руб., Чернавскій Димитрій (бывъ восп.) 24 руб., Шапскій Василій (бывъ восп.) 15 руб., Александровскій Сергѣй 10 руб., Зодіевъ Александръ II-й 4 руб., Космодемьянскій Александръ 5 руб., Лебедевъ Александръ I-й (бывъ восп.) 5 руб., Любимовъ Василій (бывъ восп.) 5 руб., Несмѣловъ Викторъ 64 руб. 50 коп., Петровъ Александръ 7 руб., Протассовъ Сергѣй 55 руб., Серебряковъ Евгений 3 руб.

Если числѣющіяся за вышепоименованными дѣтьми духовенства недоимки не будутъ уплачены въ самомъ непродолжительномъ времени, то означенный списокъ, на основаніи утвержденного Его Преосвященствомъ постановленія педагогическаго собранія Правленія Семинаріи отъ 25 Апрѣля сего 1905 года за № 16, будетъ представленъ въ Духовную Консисторію для взысканія денегъ съ недоимщиковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Назначеніе и переименованіе священноцерковнослужителей. Открытіе священнической ваканціи при Церкви с. Судачья, Аткарскаго уѣзда. Переимѣна въ составъ благочинныхъ, Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Списокъ должниковъ за содержаніе въ Сарат. дух. семинаріи. Праздныя мѣста.

Завѣдующій офіціалънымъ отдѣломъ, Секретарь Консисторіи П. Сахаровъ.

VI

„Картинка съ натуры“.

Посвящается А. И. П—ву.

Не разъ приходилось мнѣ въ своей жизни наталкиваться на случаи безотраднaго существованія престарѣлыхъ лицъ изъ духовенства, лишенныхъ семьи и, по своему общественному положенію, какъ бы отрѣшенныхъ отъ остальнаго міра. Я невольно при этомъ задаюсь мыслию о безпомощности и тяжести положенія, въ которомъ доживаютъ свои горькіе дни престарѣлые священно-и церковнослужители, особенно изъ сельскаго духовенства, отличающагося какъ извѣстно, при скудости средствъ, долготлѣтіемъ, чему способствуетъ сельская природа и простой и правильный образъ жизни.

Среди моихъ воспоминаній выступаетъ далеко не заурядная личность одного изъ такихъ, годами и горемъ «уволненныхъ за штатъ» тружениковъ, съ которымъ я встрѣтился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, проводя Рождественскіе святки у своихъ родныхъ въ губернскомъ городѣ ***. Ежедневно, съ первымъ ударомъ колокола къ церковной службѣ, мимо оконъ нашего дома, находившагося неподалеку отъ городского кладбища, медленно и степенно проходилъ, опираясь на посохъ, высокаго роста старикъ съ длинной совѣмъ бѣлой бородой и съ развивающимся по плечамъ рѣдкими прядями сѣдыхъ волосъ, въ какомъ-то неопредѣленномъ цвѣтѣ балахонѣ, подпоясанномъ веревкой, и направлялся въ церковь. Тамъ онъ неизбѣнно становился по правую сторону дверей и неподвижно простаивалъ всю службу. Мнѣ никогда до тѣхъ поръ не случалось видѣть такой глубокой напряженности въсѣхъ линій лица, такого самоуглубленія, какъ бы сосредоточеннаго на одной мысли. Неподвижный взглядъ глазъ, казавшихся огромными отъ окружавшей ихъ темной синевы на восковой бѣдности лица, былъ всегда тускло устремленъ куда то далеко, за предѣлы оружающаго міра. Одишь лишь губы порою беззвучно шевелились. Было что-то безотчетно трогательное во всей этой фигурѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ внушающее уваженіе, такъ что, не смотря на крайне истощенный видъ и на скудное, почти нищенское одѣяніе, духу не хватало не только предложить этому бѣдняку подаваніе, но даже обратиться съ какими-либо разспросами. Это былъ уволенный за штатъ, по причинѣ потери зрѣнія, сельскій дьячекъ.

Происходя изъ купеческаго званія и получивъ образованіе въ средне-учебномъ заведеніи, онъ, вслѣдствіе никому неизвѣстныхъ обстоятельствъ, поступилъ причетникомъ въ захолустный сельскій приходъ отдаленной отъ его ро-

дины губерніи, гдѣ и оставался много лѣтъ, стяжавъ себѣ имя «безсребреннаго молитвенника», «милостивца» и «ученаго совѣтника». Уже въ юности онъ женился на бѣдной дѣвушкѣ сиротѣ, пріемыши крестьянской семьи, но вскорѣ жена его умерла, оставивъ крошку-дочь. Дойдя до пятаго класса духовнаго училища, дѣвочка скончалась. Вѣроятно, въ дочери сосредоточивался весь интересъ его существованія, свѣтъ его жизни, который съ потерей ея угасъ, потому что вскорѣ послѣ смерти дѣвочки онъ лишился зрѣнія, уже слабого отъ бодрствованія, чтенія и молитвъ, а можетъ быть и отъ никому невѣдомыхъ слезъ.

Войдя за штатъ и раздавъ свое скудное имущество бѣднымъ своего прихода, онъ ушелъ въ городъ, вѣроятно, для того, чтобы не разставаться съ могилой дочери, берегъ и холить ее, какъ берегъ и лелѣялъ онъ покинувшее его дитя. Чѣмъ и какъ существовалъ одинокій слѣпецъ, сказать никто не могъ; его верѣчали только въ храмѣ и у могилки дочери, на кладбищѣ, гдѣ онъ и пріютился. Тамъ онъ нашелъ себѣ и вѣчный пріютъ.

Въ слѣдующемъ году осенью мнѣ сообщили, что заинтересовавшій меня слѣпецъ скончался. Рано утромъ кладбищенскій сторожъ, придя съ лопатой рыть могилу умершему въ больницѣ бѣдняку, увидѣлъ, что «безсребренникъ» (какъ его всѣ звали), лежитъ, съжившись, у сосѣдняго холмика, обхвативъ его рукой. Предполагая, что онъ спитъ, сторожъ сталъ толкать его, чтобы онъ подвинулся и освободилъ мѣсто для могилы. Но оказалось, что тотъ уснулъ уже сномъ послѣднимъ. На груди умершаго была найдена истертая фотографія ребенка, его дочери, съ пришитой къ ней запиской, въ которой онъ просилъ похоронить его рядомъ съ безыменной могилкой, у которой найдутъ его тѣло.

Признавая по справедливости эту смерть не внезапной, не скоропостижной, а медленнымъ долготѣльнымъ умираніемъ постепенно угасающаго организма, удалось избѣжать тяжелыхъ формальностей и съ подобающимъ благоговѣніемъ предать погребенію тѣло страдальца на мѣстѣ его послѣдняго упокоенія, рядомъ съ дорогимъ ему прахомъ.

Грустно становится при мысли, какими колочими терніями былъ утъянъ четырнадцатилѣтній путь одинокаго бездомнаго слѣпца, обремененнаго скорбями и недугами. Безспорно, это былъ подвижникъ, обладавшій громадными силою и богатствомъ духа; но, вѣдь, избранники, отмѣченные рукою провидѣнія,—явленія исключительныя, а одинокая безпомощная старость съ ея лишеніями и болячками, послѣ долготѣннаго труженическаго служенія Бо-

гу и ближнимъ, для многихъ и многихъ—бремя очень тяжелое, а иногда и непосильное...

«Блаженъ разумѣваяя на нища и убога, въ день лють избавить его Господь».

Н.

Пять минутъ.

Первая станція послѣ Курска. Поездъ стоитъ пять минутъ. Публики на платформѣ: старикъ-крестьянинъ, жена его молодая женщина съ ребенкомъ. Изъ вагона 3 класса быстро выскакиваетъ молодой бравый солдатъ съ краснымъ крестомъ на рукѣ. Отправляясь съ дѣйствительной службы на войну, онъ успѣлъ сообщить въ деревню, что въ известное время проѣдетъ мимо такой-то станціи, и его сердцу родные, не видавшіе своего Алешу почти три года, выѣхали повидаться, поговорить и проститься быть можетъ навсегда. Почти съ разбѣгу бросился молодой солдатъ на шею отца, матери, жены и сына, послышались тяжелыя вздохи, сдержанный плачъ и слезы,—слезы радости и горя. Пробыли 1 звонокъ. Между солдатомъ и родными идетъ отрывчатый разговоръ. 2 звонокъ. Голосъ кондуктора: «солдатъ прощайся!» Невозможно передать тѣ чувства, которыя испытывали зрители этой, до боли щемящей сердце, картины. 3 звонокъ. Голосъ кондуктора: «Садись служивый!» Старикъ—отецъ едва успѣлъ сунуть сыну на прощаніе быть можетъ послѣдній въ дому рубль, и защитникъ родины былъ уже на платформѣ вагона. Поездъ двинулся. Слышны истерическія рыданія молодой женщины, похожія скорѣе на крикъ и послѣдняя, едва долетѣвшая до слуха, просьба ея: «Алеша! пиши»...

Р.

ОГЛАВЛЕНІЕ. I. Религіозный индеферентизмъ нашего времени, его причины и слѣдствія. II. По поводу переживаемыхъ событій. Горе Россіи. III. Православная церковь въ Россіи. IV. Сужденія объ обязанностяхъ духовенства въ настоящее время. V. Пять минутъ. VI. Опоминисъ. VII. Некрологъ священника с. Большого Мельника, Базашовскаго у. Макарія Мих. Мегарицкаго. VIII. Картинка съ затуры.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **Гавріилъ Поповъ**.

Дозволено цензурою, г. Саратовъ 1905 года.

Цензоръ протоіерей **М. Соколовъ**.

САРАТОВЪ, ЭЛЕКТРО-ТИПОГРАФІЯ Ф. Х. ЛАЙВЕНДЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

П Р А В Л Е Н І Е

Перваго Взаимнаго Общества Страхованія Жизни

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что Главное Окружное Представительство для юго-восточной Россіи помѣщается въ г. Воронежѣ, а Управляющимъ Округомъ назначенъ: Казимиръ Адольфовичъ Небыловскій.

1896

Г О Д А.

О Т Ъ О Т Д Ъ Л Е Н І Я

Ц Е Р К О В Н О Й У Т В А Р И

Т О Р Г О В А Г О Д О М А

„Бр. В. и М. Рысины“

В Ъ Ц А Р И Ц Ы Н Ъ.

Т Р О М А Д Н Ы Й В Ы Б О Р Ъ

Ц Е Р К О В Н О Й У Т В А Р И

И К О Н Ъ И К І О Т Ъ

Г О Т О В Ы Я С В Я Щ Е Н Н И Ч Е С К І Я И Д І А К О Н С К І Я О Б Л А Ч Е Н І Я.

П а р ч а и в с ѣ ц е р к о в н ы я п р е д м е т ы.

И К О Н О С Т А С Н А Я И И К О Н О - Ж И В О П И С Н А Я М А С Т Е Р С К І Я.

Бр. Рысины.

ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ

МАГАЗИНЫ

въ Саратовѣ

1. Московская улица, между Александровской и Вольской, домъ Худобина.

въ Самарѣ

2. Новособорная, собственный домъ.
3. Панская улица, гостинный дворъ.

въ Бузулукѣ

4. Гостинный дворъ.

КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕДЪХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

— ИКОНЫ —

ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ И НАКЛАДНОГО
СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

принимаются заказы.

ПАРЧА, БАРХАТЬ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:**

паникадилы, лампы подсвѣч-
ки, сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи, се-
ребряныя и мишурныя.

кресты ВЫСОЧАЙШЕ утвержд.

С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, про-
повѣдныя, житія святыхъ.
Библии лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ И МНОГО
ДРУГИХЪ ТОВАРОВЪ.

САМОВАРЫ лучшихъ фаб-
рикъ никелированные, том-
пакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки
ЧАЙ кяхтинскій высшаго достоинства, раз-
вѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ
собственной развѣсочной, подъ надзоромъ
чиновника отъ правительства.

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

ВЫСЫЛКА ПОЧТОЙ И ПО ЖЕЛ. ДОРОГЪ НЕМЕДЛЕННАЯ.

МАГАЗИНЪ

Г. М. КВАСНИКОВА

утоль Никольской и Театральной площади, домъ Вакурова (противъ
Консисторіи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ: Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ, дароносцъ и проч.

АПЛИКЕ: панкадилъ, семивѣчниковъ, подвѣчниковъ, лампадъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг. Плащаницъ, гробницъ, за-
престольныхъ крестовъ, иконъ въ серебряныхъ и аликеровыхъ ризахъ свят-
цевъ, на каждый мѣсяць, сборныхъ блюдь, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи
серебряной и мишурной.

**Покрововъ на престолъ, на жертвенникъ
на аналогій.**

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ
священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажъ значки для членовъ «Общества вспоможенія
недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовской Духовной Семинаріи»: золотые—
30 руб., серебряные вызолоченные—15 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ, брилліантовыхъ
вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ, столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 25-й

ВЫХОДЯТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіяльныхъ Вѣдомостей» при Духовной Семинаріи и въ Саратовской Духовной Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. 50 коп. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ редакціи «Епархіяльныхъ Вѣдомостей» съ платою по 15 коп. со строки. Отдѣльные номера продаются по 25 коп.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Религіозный индифферентизмъ нашего времени, его причины и слѣдствія.

Къ глубокому прискорбію у насъ немного воспитателей и опытныхъ въ духовной жизни руководителей, которые сознавали бы что они—апостолы Христовы, обязанные, при всякомъ удобномъ и даже неудобномъ случаѣ, раскрывать, уяснять и воплощать истины Евангельскія людямъ, погруженнымъ въ море житейской суеты и обольстительную область чувственныхъ наслажденій. Тогда какъ нынѣ «готовы слушать (люди легкомысленные) всякое ученіе и всякаго учителя, чтобы изъ всего выбрать лучшее и безопаснѣйшее, и такой выборъ довѣряютъ самимъ себѣ—худымъ судіямъ истины; а потомъ, переходя и возвращаясь отъ одной вѣрности къ другой, нагруженные и подавленные ученіями всякаго рода, перемѣнивъ многихъ учителей и многія писанія разбросавъ, легкомысленно, какъ былъ на вѣтеръ, когда утомится и слухъ и умъ; (какое безразсудство!) начинаютъ оказывать одинаковое отвращеніе ко всякому ученію, и напечатлѣваютъ въ себѣ гибельное правило—*осмѣивать и презирать* самую вѣру нашу, какъ нѣчто нетвердое и неимѣющее въ себѣ ничего здраваго, дѣлая невѣжественное заключеніе отъ учащихся къ ученію, подобно такому человѣку, который, имѣя разстроенные глаза или, поврежденные уши, винить солнце или звуки,—первое, что оно темно и не блестеть, а послѣдніе, что они слабы и беззвучны¹⁾».

¹⁾ Св. Григорій Богословъ. 1 ч. 33 стр. Изданіе 3-е. 1889 г.

Индиѳферентизмъ, въ своемъ практическомъ обнаруженіи безспорно есть самое опаснѣйшее и пагубное явленіе.

Лагерь индиѳферентныхъ людей видитъ себя единственнымъ оплотомъ науки, и это собственное самовозвышеніе съ такою настойчивостью проводится имъ въ обществѣ, что, напримѣръ, въ Швейцаріи, Германіи, Голландіи, большая часть увлечена на сторону этихъ мнимыхъ адептовъ охранителей чистой науки, и потому, все ортодоксы, т. е. библейскіе вѣрующіе заранѣе клеймятся различными прозвищами: гасильниками научнаго свѣта, обскурантами и т. п. Индиѳферентные люди уже однимъ провозглашеніемъ своего принципа мечтаютъ побѣдить нашу непобѣдимую православную вѣру, отнести её къ допотопнымъ окаменѣlostямъ, и весьма часто слушаютъ *всякую* апологію христіанства съ сострадательной ироніей и самодовольствомъ, не рѣшаясь даже опровергнуть слышимое какими бы то ни было аргументами.

Гдѣ таковыя индиѳферентные люди составляютъ меньшинство, тамъ обычно требуютъ свободы совѣсти, вѣротерпимости и пропагандируютъ равноправность всякаго рода убѣжденій и направленій; а гдѣ они являются руководителями, тамъ съ фанатизмомъ проповѣдуютъ свое ученіе и публично подстрекаютъ простодушный народъ противъ пастырей Церкви, какъ враговъ всякой гуманной культуры и прогресса.

Тамъ, гдѣ невѣрію удастся являться на церковной кафедрѣ, — какія пустыя проповѣди исходятъ изъ устъ его. Посему «вы видите, что и у насъ среди тѣхъ, кои увлечены духомъ міра, распространяется взаимная холодность, изсякаетъ братская любовь, начинаютъ раздѣляться мужъ съ женою, дѣти съ родителями, дома подкапываются подъ дома, роды подъ роды, и сословія вооружаются противъ сословіи:—міряне хладѣютъ къ духовенству, низшіе классы къ высшимъ, свѣтско-ученые къ духовно-ученымъ и обратно... Всюду проходитъ раздѣленіе²⁾». Всему сему мы болѣе обязаны западнымъ нашимъ сосѣдямъ. Духъ невѣрія и отрицанія дохнулъ на нашу землю изъ разбитаго окна Европы и обуялъ собою нашъ настоящій вѣкъ. Этотъ ложный и тлетворный духъ, смертоносная зараза, эта язвительная болѣзнь незамѣтно проникла въ наше христіанское общество, распространяется во всѣхъ слояхъ его, разливаетъ свой убійственный ядъ повсюду. Молодое поколѣніе, съ своею возрасту его легкостью и легкомысліемъ, увлеклось модою, новизною идей, а старые люди стали дѣйствовать изъ слѣпнаго подраженія, чтобы прослыть образованными и передовыми людьми и не прослыть отсталыми.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Студентъ Кіевской д. академіи іеродіаконъ Веніаминъ.

²⁾ Епископъ Теофанъ. Слова на Господскіе... дни, 265 стр. Изд. 2-е 1899 г.

II.

По поводу переживаемыхъ событій.

Грустно, крайне прискорбно и тяжело получать печальныя извѣстія о несчастной войнѣ на Дальнемъ Востокѣ. Четырнадцатый мѣсяць уже идетъ эта война со всеми ужасами смерти, крови и неимоверныхъ жертвъ и потерь. Когда же и какой будетъ ея конецъ—неизвѣстно. Что то роковое, ужасное, предносится сознанию русскаго православнаго человѣка, при внимательномъ и вдумчивомъ взглядѣ на отношенія Россіи съ Японіей. Страна восходящаго солнца, сосѣдняя съ нами по азіатскимъ владѣніямъ, нѣсколько лѣтъ назадъ едва не лишила Россію Наслѣдника Престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Случай этотъ весьма знаменательный, и не означалъ ли онъ указанія свыше быть намъ какъ можно бдительнѣе и осторожнѣе съ этимъ своимъ сосѣдомъ... Припоминая и сопоставляя съ тѣхъ поръ все отношенія Японіи къ намъ и, наконецъ, обстоятельства настоящей войны, естественно подумать, что сильный и проницательный умъ покойнаго В. С. Соловьева отчасти не ошибался, указывая на опасность отъ желтолицыхъ нашихъ сосѣдей, хотя и не въ близкомъ будущемъ. И потому можно спросить: настоящая наша война съ Японіей не одна ли изъ прелюдій великой будущей драмы, наступленіе которой въ свое время предсказывалъ знаменитый философъ-богословъ?..

Но сердце вѣрующаго не перестанетъ вѣрить и надѣяться, что Промыслитель Богъ, содержащій времена и народы въ рукѣ Своей, положитъ конецъ борьбѣ народовъ къ общему ихъ благу. Но пока что, а вражда не утихаетъ. Врагъ нашъ опять торжествуетъ свою побѣду, но не почиваетъ еще на лаврахъ, и не думаетъ почить судя по тѣмъ усиліямъ къ вооруженію, по той общей сплоченности и объединенію, какія замѣтны для всякаго посторонняго зрителя.

Невольно думается при этомъ, не одно ли изъ главныхъ условий успѣха побѣды Японіи—ея сплоченность, единеніе и взаимная солидарность въ народѣ, начиная отъ императора до простолюдина, отъ высшаго генерала до простого рядового. Между тѣмъ у насъ русскихъ, судя по общественной текущей жизни, по настроенію печати и разныхъ словъ общества, можно сказать, царитъ полное разномысліе, рознь и недовольство. То забастовки рабочихъ, то убійства начальствующихъ, то дикая рѣзня или хищеніе, то, наконецъ, волненіе и забастовки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ... Какъ надо полагать, все эти нестроенія—частію плоды недомыслія, взаимнаго непониманія или нежеланія понять и розни, а главное послѣдствія подпольной пропаганды

противоправительственных агитаторовъ. За вѣроятность послѣдняго предположенія говоритъ то обстоятельство, что внутреннія волненія и безпорядки въ государствѣ происходятъ въ періодъ войны, когда отечество и безъ того находится въ опасномъ и тяжеломъ напряженіи своихъ силъ, и когда проявленіе недовольства и безпорядковъ среди населенія нужно лишь врагамъ своего отечества и подпольнымъ агитаторамъ. Такое предположеніе вполне подтверждается и тѣми прокламаціями, которыя нынѣ во множествѣ распространяются всякими путями среди населенія отъ имени разныхъ «союзовъ». Какая иная цѣль этихъ прокламацій, какъ не та, чтобы возбудить, гдѣ можно, недовольство, смуту, безпорядокъ?..

Когда читали мы о студенческихъ волненіяхъ и разныхъ демонстраціяхъ со стороны учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, невольно приходила въ голову мысль о положеніи студентовъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и спокойно думалось тогда за нихъ и за ихъ будущее, такъ, какъ учебная жизнь и занятія у нихъ текли своимъ обычнымъ порядкомъ. Но, къ сожалѣнію, общая, такъ сказать, наносная зараза не миновала и нѣкоторыхъ изъ нашихъ высшихъ и даже среднихъ духовно-учебныхъ заведеній. Къ общему стыду нашему, т. е. духовнаго сословія нѣкоторыя изъ нашихъ семинарій оказались въ позорномъ хвостѣ подражанія и слѣдоваго слѣдованія за свѣтскими учебными заведеніями. Въ послѣдніе дни читали мы и слышали о разныхъ безпорядкахъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, направленныхъ со стороны учащихся противъ инспекціи и начальства и въ иныхъ случаяхъ переходившихъ даже въ уголовщину... И тѣмъ прискорбнѣе все это, что подобныя коллективныя стачки и безобразія зачинаются и поддерживаются не многими, а меньшинствомъ, остальное же большинство, особенно младшіе классы, какъ овцы, идутъ за коноводами. Не только мы, родители, но, полагаю, всякій благоразумный человѣкъ глубоко возмутится подобными явленіями въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Достойна сожалѣнія та несамостоятельность, та пассивная стадность, на которую обрекается большинство учащихся, безмолвно слѣдующее за агитаторами. При этомъ не считается зазорнымъ прибѣгать къ угрозамъ и насиліямъ по отношенію къ благонамѣреннымъ и скромнымъ товарищамъ, когда не удастся убѣжденіями заставить ихъ примкнуть къ агитации. Такимъ образомъ, поборники свободы сами ее и нарушаютъ... Не свидѣтельствуетъ ли это лишь о томъ, что воспитанники семинарій слѣпо подражаютъ свѣтскимъ своимъ товарищамъ, сбившись съ прямого своего назначенія подъ вліяніемъ стороннихъ воздѣйствій подпольной печати, разныхъ прокламацій и внушеній не призванныхъ радътелей «о благѣ молодежи».

Никто не споритъ, что возрастъ юношескій, обнимающій время обученія въ семинаріи, уже не возрастъ отрока; юношѣ свойственно критически относиться къ явленіямъ и фактамъ жизни, для него естественно живая отзывчивость, горячія обсуждения, высокія порывы и стремленіе къ идеальному. Всякій педантичный режимъ и мелочное стѣсненіе претитъ юношеской живой натурѣ. Вотъ здѣсь то и нужна та сердечность и благородная близость между воспитателями и воспитанниками, благодаря которой значительно уменьшился бы процентъ случаевъ взаимнаго недовольства и недоразумѣнія со всѣми ихъ печальными послѣдствіями. Съ другой стороны, всякій воспитанникъ семинаріи не долженъ забывать, что онъ еще юноша неопытный, не извѣдавшій жизни и свѣта. Его прямое и святое назначеніе во время пребыванія въ семинаріи—не занятія политическими дебатами, не огульная критика всѣхъ и всего, но въ полномъ послушаніи своимъ воспитателямъ идти и достигать своей прямой цѣли, т. е. учиться и работать въ духѣ и направленіи учебнаго заведенія, развивая и готовя себя для плодотворнаго служенія церкви и отечеству. И только при такихъ условіяхъ могутъ выйти добрые и желательные кандидаты священства и всякой другой полезной общественной и государственной дѣятельности. Будущіе дѣятели и руководители общества, прежде вступленія въ практическую жизнь, должны сами пройти въ школѣ путь подчиненія и покорности установленнымъ правиламъ и поставленнымъ руководителямъ ихъ воспитанія и обученія. Поэтому всякія уклоненія съ этого пути должны считаться и считаются за нетерпимыя проступки въ учебномъ заведеніи. Все это ясно и понятно,—вѣдь юность не зрѣлый возрастъ, часто увлекается, потому всегда необходимъ для нея разумный контроль и ограниченіе. Поэтому всѣ возмутительные выходки и коллетивныя стачки семинаристовъ противъ своего начальства мы рѣшительно осуждаемъ и принципиально отвергаемъ, какъ неразумныя и опасныя увлеченія.

А что ожидаетъ семинаристовъ за такія дѣянія въ будущемъ, того они какъ видно, еще не представляютъ себѣ ясно. Увольненіе изъ семинаріи, какъ естественное послѣдствіе для зачинщиковъ разныхъ беспорядковъ, для иныхъ представляется не особенно сильнымъ предостереженіемъ отъ противозаконной агитаціи среди товарищей. «И исключать,—такъ не пропаду», — вотъ какъ утѣшаютъ себя иные и бравируютъ предъ товарищами. Обычнымъ выходомъ у насъ для такихъ лицъ служить или псаломничество или учительство въ школѣ (при условіи принятія на эту службу такихъ кандидатовъ). Главнымъ утѣшеніемъ при этомъ считаютъ «свободу». «Буду самостоятеленъ и свободенъ», и юному воображенію будущность представляется въ розовомъ свѣтѣ. Но проходитъ полгода, годъ служ-

бы, и у незрѣлаго гражданина начинается прозрѣніе. Горькимъ опытомъ онъ убѣждается, что самостоятельная жизнь его не такъ сладка, какъ казалось ему раньше, что и въ ней на первомъ мѣстѣ стоитъ исполненіе обязанностей, долгъ службы—суровый, неумолимый и болѣе строгій, чѣмъ на школьной скамьѣ; что его угнетаетъ забота о кускѣ хлѣба, о тяжести которой до сихъ поръ онъ не воображалъ; что его личность попирается зачастую, такъ, какъ никогда ранѣе (въ учебномъ заведеніи)... Тяжелымъ гнетомъ ложатся на душу эти разочарованія, и при неустойчивости и слабости воли—часто чело-вѣкъ опускается, сохраняя отъ прежняго своего увлеченія лишь недовольство окружающимъ, критику всего и всѣхъ. Сколько такихъ людей встрѣчается въ жизни духовнаго сословія, особенно на низшихъ ступеняхъ служенія въ клирѣ...

А что будутъ чувствовать при увольненіи дѣтей бѣдные родители, тратившіе свои послѣдніе гроши на обученіе и содержаніе своихъ сыновей въ семинаріи, терпѣвшіе для блага ихъ лишенія и труды нерѣдко до изнеможенія силъ,—каково будетъ услышать имъ о судьбѣ своихъ присныхъ, получившихъ въ руки увольнительныя свидѣтельства? Недавно привелось намъ услышать отъ одного почтеннаго пастыря такія слова: «если моего сына выгонять за неблагонадежность изъ семинаріи, я положительно не пущу его на порогъ моего дома; пусть шляется и утѣшается своей свободой»... Невольно подумалось при этомъ, что и другіе отцы, можетъ быть, не прочь высказать эти жесткія слова въ подобныхъ случаяхъ. *Тяжело, крайне прискорбно и, наконецъ, стыдно становится намъ пастырямъ церкви православной предъ прихожанами за своихъ дѣтей, будущихъ преемниковъ нашего служенія, а нынѣ бунтующихъ и протестующихъ...*

Вотъ что хотѣлось мнѣ высказать подъ вліяніемъ современныхъ событій нашей жизни. Весьма хотѣлось бы вѣрить, что высказанныя мысли и пожеланія не останутся гласомъ вопіющаго, такъ какъ словами пишущаго, можетъ быть, говорить не одинъ изъ родителей, желающихъ своимъ дѣтямъ болѣе всѣхъ и всегда только блага и счастья. (*Арх. Еп. Вѣд.*).

Сельскій священникъ.

Горе Россіи.

По поводу текущихъ событій.

Охъ, ты гой еси, Русь державная,
Русь великая, Православная!
Широко ты, Русь, пораскинулась,
Тучей грозною понадвинулась,
Овладела Ты, безупречная,
Землей Западной и Восточною!
Полонила Ты въ руки твердыя
Страны южныя и холодныя!
Печенѣговъ злыхъ рати-силушки
Полегли въ стѣняхъ какъ былинушки!
Наводившіе на сосѣдей страхъ
Грозны половцы обратились въ прахъ!
Будто молніей обожженные,
Или громомъ вдругъ пораженные,
Тьмы татарскихъ силъ повернули вспять,
Разбѣжались, не придуть опять!
Миновали дни самозванщины,
Злобной зависти и нахальщины!
Въ страшномъ заревѣ жертвы пламенной
Москвы-матушки бѣлокаменной
Склонилъ голову твой надменный врагъ,
Потерпѣлъ позоръ и полнѣйшій крахъ!
За славянское за движеніе
Понесли уронъ-пораженіе
Турки мощные и хвастливые,
Твои недруги горделивые?
Какъ ряды травы изобильныя
Улеглись въ тебѣ смуты сильныя!
Предъ народами, на людскихъ очахъ
Все ты вынесла на своихъ плечахъ,
Русь великая и печальная,
Русь могучая и страдальная!!!...
Что-жъ поникла ты, вѣщносная?
Иль не въ-мочь тебѣ сила грозная?

Или стало что въ тебѣ дѣяться,
Что ужъ не на что и надѣяться?
Твои войны закаленные
Обратили тыль пораженные!
Твой могучій флотъ во чужихъ краяхъ
Поразбѣлся, затонулъ въ волнахъ!
Храбрецы твои во полонъ взяты!
Крѣпость-мужество потеряла ты!
И идетъ къ тебѣ, всепобѣдная,
За бѣдой бѣда безпросвѣтная!
И ведетъ она горе-бѣдствія,
Своихъ спутниковъ, свои слѣдствія.
Отчего же, Русь, это сталося?..
Отчего все такъ вдругъ распалося?
Слово истины въ уста просится,
Даже въ воздухъ оно носится!
Не поставь себѣ за тяжелый трудъ—
Оглянись кругомъ Православный людъ!
Что твои сыны нынѣ вѣдаютъ?!
Что хотятъ они и что дѣлаютъ?!—
Церкви Божіи въ запустѣніи!
Узы брачныя въ омерзѣніи!
Нивы тучныя позаброшены!
Луга сочныя сплошь не кошены!
Деревенскій трудъ не подъ силу сталъ!
Прекнній труженикъ отъ всего отсталъ!
Жизнь фабричная увлекаетъ всѣхъ,
И творится тамъ величайшій грѣхъ!
Сверхъ обычнаго ожиданія
Даже нѣтъ ни въ комъ и желанія
Исполнять свой долгъ добросовѣстно;
Лишь одна мечта жить безгорестно
Въ удовольствіяхъ, наслажденіяхъ.
Въ забастовочныхъ походахъ!
Нѣтъ къ собратіи уваженія:
Все себѣ хотятъ одолженія!
Законъ нравственный почитаютъ зломъ!
Убивать другихъ признаютъ добромъ!

Мудрецы твои полны черныхъ думъ,
Увлечлись мечтой, потеряли умъ!
Слово истины для нихъ глупый вздоръ,
Ложь завзятая невеликъ позоръ!
И толкуютъ они дѣла вкривь и вкосъ,
И сбиваютъ другихъ, и бредутъ все въ врозь!
Твои женщины, какъ забавушки,
Ищутъ всячески пустою славушки:
Пооставили дѣла сродныя,
Дѣла мирныя, благородныя!
Жизнь семейная для нихъ тягостна!
Жизнь свободная какъ-то радостна!
И кричатъ онѣ на весь Божій міръ,
Что пора разбить вѣковой кумиръ
Рабства давняго и постыднаго,
Всякой женщинѣ преобиднаго!
Твои юноши обубожили,
Золотые дни какъ-бы прожили:
Промѣняли вмигъ труды школьныя
На подпольныя, на крамольныя!
Все сплосось въ тебѣ, перепуталось,
Все крамолою поокуталось?
Разшилася мгла необъятная,
Будто ноченька непроглядная!
И Господь послалъ въ наказаніе
Свое грозное испытаніе!
Встрепенись же, Русь! забудь прошлое!
Встряхни силою! вспомни прошлое!
Въ немъ найдешь себѣ утѣшеніе,
Въ немъ получишь мощь, облегченіе!
И тогда Господь вновь пошлетъ успѣхъ
И проститъ тебѣ твой тяжелый грѣхъ!

(Т. Е. В.).

Михаилъ Соколовъ.

III.

Православная церковь въ Россіи.

И вотъ—создалась совершенно вымышленная легенда о мнимои «нетерпимости» Православной Церкви и Русскаго Государства,—легенда, не только прочно установившаяся среди нашей невѣжественной интеллигенціи, но повлиявшая даже на работы Комитета Министровъ, очевидно, увѣровавшихъ въ нее вмѣстѣ со своимъ предѣдателемъ и подготовившихъ реформу 17 апрѣля, которая дала полную свободу инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ не въ дѣлѣ ихъ совѣсти и ихъ религіозныхъ нуждъ,—ибо этою свободой они и раньше пользовались,—а въ дѣлѣ открытаго похода ихъ противъ Православной Церкви.

Но православная вѣротерпимость не только не вызвала вѣротерпимости иновѣрной и инославной, а, напротивъ того, впервые открыла въ могучей Россіи новую эру открытаго совращенія сыновъ Православной Церкви въ другія вѣроисповѣданія.

Какъ и слѣдовало ожидать, всего больше фанатизма въ этомъ совращеніи,—путемъ угрозъ, насилія и лживыхъ измышленій,—проявили польскіе ксендзы, о чемъ свидѣтельствуютъ вопли православнаго населенія Холмицины и Подляшья.

Поддерживать всѣми мѣрами этихъ страдальцевъ противъ изувѣрской католической пропаганды—составляетъ одну изъ первыхъ задачъ Монархической партіи, которая съ особенно-отраднымъ чувствомъ узнала,—какъ изъ офиціального распоряженія Варшавскаго генералъ-губернатора, такъ и изъ извѣщенія Варшавскаго архіепископа,—что Государю Императору благоугодно было обратить вниманіе на дѣйствіе польскихъ религіозныхъ соблазнительей и принять мѣры къ защитѣ православныхъ людей отъ ихъ фанатизма.

Но опасности угрожаютъ Православной Церкви со стороны не однихъ только иновѣрцевъ: уже одинъ тотъ фактъ, что Комитетъ Министровъ счелъ себя въ правѣ совершать церковные реформы, во вредъ Православной Церкви, безъ всякаго сношенія со Святыишимъ Синодомъ,—единственнымъ законнымъ въ Государствѣ учрежденіемъ, вѣдающимъ дѣла Православной Церкви,—показываетъ, какихъ внезапныхъ нападеній Православіе въ Россіи можетъ ожидать даже не со стороны своихъ враговъ, но и со стороны государственныхъ лицъ призванныхъ, казалось бы, относиться къ Православной Церкви съ величайшимъ благоговѣніемъ.

Все это указывает на необходимость глубоких церковных реформъ въ Россіи, которыя сдѣлали бы Россійскую Имперію государствомъ по преимуществу православно-христіанскимъ и обезпечили бы Православной Церкви принадлежащее ей по праву господствующее положеніе въ этомъ Государствѣ?

Но этого мало: будущія церковныя реформы должны поставить Православную Церковь въ такое положеніе, которое оградило бы ее отъ всякаго вторженія свѣтской власти въ чисто-духовную ея сферу, освободивъ ее, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ того бюрократизма, который развился во внутреннемъ ея управленіи, и который либо задерживаетъ ея плодотворную дѣятельность, либо даетъ ей совершенно-нежелательное направленіе.

Тѣ же реформы должны точно такъ же опредѣлить въ ясной и точной формѣ отношеніе Православной Церкви къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Предоставляя имъ полную свободу въ ихъ внутренней религіозной жизни, Православное Государство не можетъ, однако, позволить имъ чѣмъ бы то ни было вредить Православной Церкви, или умалять ея господствующее въ Россіи положеніе.

А потому пропаганда иновѣрныхъ ученій и совращеніе сыновъ Православной Церкви въ иныя вѣрованія не должны допускаться въ Россіи, такъ какъ апостольская дѣятельность распространенія истиннаго Христова ученія можетъ принадлежать у насъ только хранительницѣ этого ученія—Православной Церкви.

Многихъ недалководныхъ людей соблазняетъ примѣръ фридриха Великаго, заявившаго, что въ его государствѣ «каждый по своему фасону можетъ спасать свою душу».

Но при этомъ упускается изъ виду, что Фридрихъ Великій былъ атеистъ, относившійся съ полнымъ равнодушіемъ ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находится Благочестивѣйшій Православнѣйшій Государь Всероссійскій, который имѣетъ предъ Господомъ священный долгъ быть защитникомъ Православной Церкви отъ всякихъ мірскихъ невзгодъ и напастей. Ни атеизма, ни религіознаго индифферентизма въ Русскомъ Государствѣ быть не можетъ, а потому Онъ и не можетъ относиться безразлично ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, ставя ихъ на одну доску съ Православною Церковью. Предоставляя имъ свободу вѣры, молитвы и внутренняго устройства, Онъ оставляетъ за одною Православною Церковью свободу миссіонерской дѣятельности, такъ какъ Онъ, въ качествѣ сына Православной Церкви, увѣренъ, что лишь она можетъ нести истинный свѣтъ христіанства какъ язычникамъ, такъ и иновѣрцамъ.

На томъ же основаніи, въ Россіи не можетъ быть и отдѣленія Церкви ота Государства, которое мыслимо лишь тамъ, гдѣ Государство относится къ Церкви либо совершенно равнодушно (какъ въ Америкѣ) или прямо враждебно (какъ во Франціи). Въ Россіи, какъ мы видѣли, ни того, ни другого быть не можетъ,—ибо съ той минуты, какъ Русскій Царь сталъ бы относиться къ Православной Церкви равнодушно или враждебно, расторглась бы историческая и религіозно-нравственная связь, существующая между Нимъ и Его народомъ, а безъ этой связи ни Русскій Царь, ни Русскій народъ, ни слѣдовательно, и сама Россія существовать не могутъ.

Вотъ тѣ причины, по которымъ Монархическая партія всегда будетъ стремиться къ «возвеличенію единой Православной Церкви въ истино-христіанскомъ, апостольскомъ ея призваніи».

Въ томъ, что Православная Церковь должна быть *единая*,—никто изъ православныхъ людей не сомнѣвается; а потому всѣ мы надѣемся, что, рано или поздно, прекратятся народившіяся въ лоно ея сектантскія недоразумѣнія, имѣющія единую съ Православною Церковью религіозную основу, но иначе чѣмъ она толкующія различные вопросы внѣшней обрядности.

Мы говоримъ о нашихъ, такъ-называемыхъ «старообрядцахъ», которые склонны видѣть въ дарованныхъ имъ нынѣ льготахъ какъ бы поощреніе къ полному на вѣки отпаденію отъ Православной Церкви и къ созданію, рядомъ съ ней, второй Церкви, со своею самостоятельною, официально-признанною, іерархіей.

Само собою разумѣется, что такой церковный расколъ не могъ бы содѣйствовать ни возвеличенію Православной Церкви, ни благу Россіи,—а потому необходимо принять всѣ мѣры къ тому, чтобы предотвратить и эту, грозящую намъ на церковной почвѣ, опасность, соответствующими законодательными реформами.

Что же касается другихъ неправославныхъ сектъ, то онѣ, конечно могутъ быть терпимы лишь въ томъ случаѣ, если онѣ не дѣйствуютъ враждебно противъ Русскаго Государства и Православной Церкви,—какъ это, напри- мѣръ, дѣлаютъ штундисты, доходящіе въ этомъ отношеніи,—какъ мы это недавно видѣли,—до изувѣрскаго фанатизма.

И тутъ, слѣдовательно, необходимы реформы, которыя создали бы твердую охрану православнаго населенія отъ этихъ враговъ, стремящихся похитить у него самое драгоценное его сокровище,—Православную Вѣру.

Должны ли всѣ эти реформы производиться обыкновеннымъ законодательнымъ порядкомъ, или посредствомъ созванія особаго Церковнаго Собора; должны ли Святѣйшій Синодъ преобразоваться въ смыслѣ освобожденія его дѣ-

тельности отъ мертвящаго бюрократизма, или должно, рядомъ съ нимъ, или вмѣсто него, воскреснуть древне-русское патріаршество,—всѣхъ этихъ вопросовъ, въ настоящее тяжелое время внѣшней войны и внутренней смуты Монархическая партія пока не подшмауетъ, твердо держась изложеннаго въ ея программѣ воззрѣнія, что «никакія реформы, въ которыхъ такъ нуждается Россія, не могутъ принести благихъ плодовъ, коль скоро онѣ будутъ производиться подъ натискомъ теперешняго революціоннаго движенія».

А потому не время теперь говорить о тѣхъ путяхъ, которыми должны быть совершены намѣченныя выше церковныя реформы: достаточно указать на конечныя ихъ цѣли и на основной ихъ характеръ, соответствующій истинному благу Православной Церкви у всей Россіи. (В. и. об. ж.).

Сужденія объ обязанностяхъ духовенства въ настоящее время.

Въ собраніяхъ духовенства и въ епархіальной печати весьма часто ставится и обсуждается нынѣ злободневный вопросъ: какъ пастырю церкви относиться къ явленіямъ текущей жизни? Въ кievскомъ собраніи этотъ вопросъ поставленъ былъ епископомъ чигиринскимъ Платономъ. Преосвященный напелъ, что высказаться по этому предмету нужно, что того требуетъ общество и печать, что молчаніе было бы по меньшей мѣрѣ неумѣстно. Между присутствовавшими начался живой обмѣнъ мыслями. Была рѣчь о томъ, насколько удовлетворительны для слушателей разъясненія специальныхъ вопросовъ, основывающіяся на Словѣ Божіемъ, и т. д.; указано было, какъ окраинное населеніе Кіево-Подола, гдѣ есть много фабрикъ и заводовъ, интересуется слышать пастырское слово по поводу броженій въ средѣ рабочихъ.

На журналѣ собранія кievскій митрополитъ написалъ:

«Духовенствѣ въ настоящее время молчать не только нельзя, но и преступно. Непростительно грѣшитъ тотъ пастырь, который сторонится отъ жизни пасомыхъ, не желая быть ихъ учителемъ въ то время, когда они особенно нуждаются въ отеческомъ совѣтѣ, въ духовной помощи, въ наставленіи отца—пастыря. Имѣя въ виду это, убѣдительноѣе прошу пастырей и словомъ своимъ, и дѣломъ воздѣйствовать на жизнь пасомыхъ, охраняя ее отъ смуты, отъ упадка вѣры въ Бога и любви къ нашей св. православной Церкви и людямъ. Всѣ средства свои, всѣ силы—духовныя и моральныя—дол-

жны пастыри направить къ этой цѣли. Тогда они дѣйствительно будутъ жить для своихъ пасомыхъ, ради ихъ временнаго и вѣчнаго блага. Призываю духовенство на этотъ трудъ и благословляю его на этотъ пастырскій подвигъ».

IV

О П О М Н И М С Я .

Опять тяжелая, безвозвратная утрата! Цѣлый флотъ, сооруженіе и дальнее плаваніе котораго, съ печальнымъ Гульскимъ инцидентомъ въ самомъ началѣ, стоило намъ такъ много заботъ, трудовъ, издержекъ и опасеній, гибнетъ и притомъ изумительно быстро, всего въ нѣсколько часовъ, скрываясь въ волнахъ ненасытнаго океана съ дорогими нашему сердцу страдальцами—морячками и частію попадетъ въ плѣнъ, дѣлается добычей, трофеемъ безошаднаго непріятеля.

Вотъ она, поетинъ, тяжелая кара Божія, вотъ онъ гнѣвъ, праведно движимый на насъ безконечно Милосерднаго и Всеправеднаго Господа!

Ну кто бы могъ подумать, чтобы въ нѣсколько мгновеній рѣшена была такъ печально судьба нашей довольно внушительной и грозной морской силы, только немногимъ уступающей силѣ врага.

Принимая въ соображеніе мужество, отвагу, высоталантливость и опытность нашего флотоводца, беззаветную храбрость и преданность своему долгу моряковъ, прекрасное оборудованіе нашихъ морскихъ гигантовъ, испытанную уже ихъ быстроходность и наконецъ остававшееся небольшое разстояніе до нашей собственной базы—Владивостока, естественно было предполагать, что, хотя нашъ флотъ при столкновеніи съ непріателемъ и пострадаетъ, но взаимно и ему нанесетъ существенныя поврежденія и по крайней мѣрѣ въ доброй половинѣ своего состава пробьется въ свой портъ и, соединившись съ Владивостокской эскадрой, еще не разъ, дѣлая удалые налеты будетъ поражать врага, постепенно ослабляя его силу и тѣмъ подготавливая лучшія, вполне пріемлемыя условія скораго мира.

И что же? Въ видимо основательныя надежды наши рушились разрывившись неожиданной страшной катастрофой, никогда еще небывалой на морѣ.

Туманъ (припомнимъ какую отличную службу онъ сослужилъ Владивостокской нашей эскадрѣ при ея отважномъ набѣгѣ въ прошломъ году, скрывъ ее въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ глазъ зоркаго и зна-

чительно болѣе сильнаго врага), густой пеленой нависшей надъ Корейскимъ проливомъ и такъ заманчиво обѣщавшей нашимъ судамъ незамѣтное отъ врага плаваніе до роднаго порта, вдругъ отъ внезапно поднявшейся бури разсѣялся, открывъ нашъ флотъ въ самый критическій моментъ и предательски приведши его въ приготовленную непріателемъ ловушку.

Да, надо положительно признать, что обстоятельства нашего морскаго похода съ самаго начала и до конца были удивительно неблагопріятны и, очевидно, Господу Богу, не угодно было благословить это плаваніе удачей.

Но за что же этотъ явный, развѣ только безразсуднымъ безвѣрамъ все еще невидный, гнѣвъ Божій?—спросимъ мы себя не потому, что будто бы не знаемъ, не догадываемся о его причинахъ, но чтобы нѣсколько полнѣе отвѣтить на поставленный вопросъ и, рельефнѣе выставивъ на видъ наше настоящее правильное состояніе, сознать всю его нетерпимость и принести искреннее раскаяніе.

Оглянемся назадъ и посмотримъ, что мы были прежде до начала этой страшной, безпримѣрной гибельной войны, а равно каковы были и продолжаемъ быть за все столь долгое ея время.

Наши тягчайшія, многообразныя, чудовищныя беззаконія, наше неслыханное въ исторіи православнаго христіанскаго государства полное растлѣніе вызвало этотъ праведнѣйшій гнѣвъ Всемилостиваго, гнѣвъ, котораго мы заслуживали еще много раньше, чѣмъ онъ постигъ насъ, такъ что надо еще удивляться, какъ это Всевышній терпѣлъ даже и намъ порочнымъ людямъ очевидное безконечно тягостное, вопиющее объ отмщеніи поруганіе въ насъ Его образа и подобія.

Но въ дѣйствительности Богъ никогда поругаемъ не бываетъ,—и Цѣлующій даже благія намѣренія и Ниспосылающій богатыя Свои милости людямъ, имѣющимъ въ себѣ страхъ Божій, опредѣлялъ наконецъ послать на насъ кару Свою и тѣмъ поднять насъ со дна гибели.

Атеизмъ широкой рѣкой разлившійся по нашей жизни глубоко вѣрующей и благочестивой матушки—Руси, а въ связи съ нимъ, какъ уже его логическій выводъ и практическій результатъ, невыносимо безобразное по проявленію и колоссальное по размѣрамъ хроническое паденіе въ бездну омерзительнаго разврата дѣлъ, словъ, мыслей и чувствованій,—всей физической и нравственной природы человѣка—вотъ настоящій корень, истинная причина нашихъ нынѣшнихъ злочюченій, постигшихъ насъ тягчайшихъ, повидимому, безысходныхъ бѣдствій. Тамъ на Дальнемъ Востоку—кровопролитнѣйшая война, которой желательнаго конца все еще невидно, здѣсь внутри Россіи—смятеніе, постоянное безпокойство, горе, грустныя разочарованія на смѣ-

ну неосновательныхъ радушныхъ надеждъ, возстанія мятежныхъ междоусобица, страхъ предъ надвигающимися тучами новыхъ бѣдъ—вотъ чѣмъ, но далеко еще не полно, характеризуется настоящее положеніе нашей дорогой отчизны.

(Вѣдь бѣда одна не ходитъ, а пришла,—такъ отворяй ворота и принимай ее съ подругами: чѣмъ не больше гостей тѣмъ веселѣй).

Но вотъ вопросъ: повліяли ли на русь обрушившіяся на нее бѣдствія многообразныя и тягостнѣйшія, почувствовала ли она на себѣ Руку Божію, признала ли, наконецъ, почему это величайшее въ мірѣ и неодолимое государство терпитъ одну за другою неудачи безъ единой во весь періодъ войны видимо серьезной и значительной побѣды надъ врагомъ, да и внутри раздирается смутами и нестроеніями.

Нѣтъ, мы опять попрежнему безпечны, какъ жившіе во дни Ноя предъ истребительнымъ потопомъ,—и Отдаленнѣйшій Востокъ продолжаетъ карать насъ за то, что мы дерзко оскорбили нашъ Востокъ Ближайшій и Всемилоостивѣйшій, Это Великое Солнце святости и правды.

Поразмыслимъ тщательно,—и что это за неудачи у насъ, что за напасти?

Громадныя, видимо неприступныя твердыни, защищаемыя доблестнымъ и отважнымъ нашимъ воинствомъ, падаютъ тамъ, гдѣ мы такъ прочно укрѣпились, не въ состояніи даже отбиться отъ насѣдающаго на насъ только нѣсколько болѣе численнаго врага и, наконецъ, нашъ грозный, могучій и огромный флотъ гибнетъ и исчезаетъ въ нѣсколько мгновеній.

Вѣдь это мы, сами мы, пребеззаконно живя и продолжая жить здѣсь у себя дома, безошадно рушимъ собственныя же крѣпости и оплоты, разрушая твердость, доброе состояніе преусибыніе нашего духа, вѣдь это мы безсердечные, жестокіе братоубійцы изводимъ нашихъ доблестныхъ страстоперщевъ-воиновъ, такимъ и разрываемъ на части своихъ же собственныхъ единокровныхъ отважныхъ матросиковъ, разрывая узы закона Божія и потопля въ себѣ всякій стыдъ и совѣсть.

Опомнимся же хоть теперь наконецъ, братья-Россіяне: что дѣлаемъ мы!

Вспомнимъ ка, что дѣлали мы за все время войны, какъ вели себя, наконецъ, въ самые недавніе дни, когда рѣшилась участь нашего флота, столкновенія котораго съ непріятельскимъ мы ожидали, должны были ожидать не со дня на день, а съ часу на часъ. Но что мы дѣлали тогда, то уже записали отчасти громко рекламировали о томъ; слѣдовательно легко и вспомнить.

Раскроемъ для примѣра на видныхъ мѣстахъ вывѣшенныя и прикрѣпленныя разныя афиши отъ многообразныхъ и безчисленныхъ увеселительныхъ

заведеній и вспомнимъ, какъ проводили мы скорбные для Россіи и неизгладимо памятные намъ дни и часы тягостныхъ пепытаній, и мы убѣдимся, что наши старанія о своемъ нравственномъ возрожденіи, о подъемѣ нашего до крайности обветшавшаго духа были дѣйствительно почтенны. Чего стоитъ только репертуаръ театральныхъ пьесъ на эти дни сътованія и рыданій; и какъ тутъ не надѣяться, что такія глубоко назидательныя произведенія будутъ имѣть огромное значеніе, въ смыслѣ развращенія правовъ общества. «Скандалное дѣло», «жена на прокатъ», «Столичный воздухъ», «Дома отъ Максима», «Опасный возрастъ», «Жена веселилась», «Весенній потокъ», Мамзель Трубилюнъ», «Дамскій Докторъ», «Купальный сезонъ», «Въ силахъ», «Такъ говорилъ Заратустра» (наиболѣе смрадными устами прословутаго Ницше), «Медовые дни», «Прелестная незнакомка». и т. д., и т. д.,—чѣмъ не глубже въ болото тѣмъ больше грязи и смрада.

Такъ вотъ чѣмъ отличались мы, посиживая дома, когда наши братья—воины иснивали чашу горчайшихъ страданій и гибли тысячами на сушѣ и на морѣ.

И это мы, памятующіе Бога, въ которыхъ присно живъ страхъ Его!... Позоръ тебѣ, несчастная Россія!...

Ни одно языческое, самое дикое, непросвѣщенное государство въ дни своего общаго бѣдствія и скорби народной не позволяло себѣ и никогда не позволило такого безыдства и безчеловѣчнаго издѣвательства надъ своими же кровными братьями, истинно сатанинской пляски на ихъ истерзанныхъ тѣлахъ.

И послѣ этого мы ждемъ, что у насъ будетъ успѣхъ на полѣ брани, что мы слошимъ врага, триумфально дойдемъ до его столицы и сами продиктуемъ ему условія мира!...

Это мы, болѣе безсердечные и жестокіе чѣмъ дикія африканскія племена, бѣшено танцующіе на разметанныхъ, кровію обогрѣнныхъ трупахъ собственныхъ же братьевъ!...

Да, великая и основательная въ виду этого должна быть у насъ надежда и очевидныя даншыя на полный разгромъ чьей то, только пожалуй не непріятельской арміи.

Именно, что—«выходи и ты побѣдишь великое государство», какъ нѣкто предсказывалъ въ древности одному злополучному воинственному владыкѣ.

Кстати, и положительныя оптимистическія прорицанія нашихъ современныхъ дальновидящихъ пророковъ всѣ поразительно сбывались, но въ сожаленію, неожиданно для нихъ въ обратную сторону.

Словомъ, съ нашею самонадѣянностію и безумнымъ забвеніемъ, что Богъ—единая истинная надежда и вѣрный оплотъ, съ нашимъ нелѣпнымъ, уто-

пическимъ отношеніемъ къ дѣлу, при безопасномъ самоулаженіи въ минуту ужаснѣйшихъ бѣдствій, празднованіи и толченіи смрадной грязи, когда какъ слѣдовало бы особенно позаботиться объ очищеніи отъ нея, при внутренней нашей неурядицѣ и постоянныхъ неудачахъ и даже неумѣннн взяться, намъ слѣдуетъ, за дѣло умиротворенія и обладенія,—мы стали притчей во языцѣхъ, среди тѣхъ самыхъ народовъ, которыхъ мы избрали себѣ въ руководители при широкой способности нашей подражать рѣшительно всему чужому и ничего не имѣть своего.

Вотъ намъ и урокъ нарушенія правила «разумнаго хожденія по внѣшнимъ», увлеченія до потери разсудка всѣмъ заграничнымъ.

Что были мы и что стали теперь въ эти дни посѣщенія Божія!?

Итакъ, братіе—Россіяне, покаемся же въ беззаконіяхъ нашихъ, оставимъ дикій пьяный разгулъ, необузданную лѣнь и безопасность, омоемъ слезами глубокаго раскаянія, очистимъ воздержаніемъ, постомъ и молитвою нарощую на насъ грязь, оставимъ всякую распрю и сплотимся у престола Царя православнаго, истиннаго Помазанника Божія и, ополчившись силою великою *сломимъ* враговъ нашихъ; а тамъ за трудъ сокрушимъ упорный разумный трудъ, по благословенію Божію,—и встанетъ Русь православная могучею, грозною врагамъ своимъ, непобѣдимою, благоденствующею и обновленною.

С. В. М.

Некрологъ священника с. Большаго Мелика, Балашовскаго у. Макарія Мих. Мегарицкаго.

21 апрѣля сего года скончался священникъ с. Мелика, Балашовскаго у. Макарій Мих. Мегарицкій, 68 лѣтъ отъ роду. Покойный—сынъ діакона с. Монастырскаго, Аткарскаго у., по окончаніи курса Богословскихъ наукъ въ 63 году 6-го августа Преосвященнымъ Евфиміемъ былъ рукоположенъ въ іерея къ Казанской ц. с. Рѣиной Вершины, Балашовскаго у.; въ 71 году 4 окт. тѣмъ же Преосвященнымъ былъ переведенъ въ с. Большой Меликъ, гдѣ и священствовалъ безпорочно 34 года, а всего священствовалъ 42 года; за время своего іерейскаго служенія за заслуги по духовному вѣдомству былъ награжденъ: въ 71 году набедренникомъ, въ 81 году скуфьею, въ 83 году, согласно Высочайшему повѣленію, получилъ знакъ краснаго креста, съ 76 г. состоялъ катихизаторомъ, въ 89 году отъ Святѣйшаго синода было преподано Благословеніе, въ 96 г. награжденъ камиллавою.

21 апрѣля въ четвергъ на св. Пасху, въ 10 часовъ вечера 12 заунывныхъ ударовъ въ большой колоколъ возвѣстили прихожанамъ о смерти уважаемаго

и любимаго батюшки о. Макарія. Тотчасъ начали стекаться взволнованныя толпы народа къ дому почившаго, желая удостовѣриться въ печальномъ событіи, хотя все прихожане приготовлены были къ его смерти; смерть была не скоростижная, а послѣ 5 мѣсячной болѣзни, при томъ послѣднихъ двѣ недѣли батюшка уже не вставалъ съ постели и не отправлялъ своихъ обязанностей за все время болѣзни, особенно въ эти послѣдніе дни жизни къ нему постоянно приходили его прихожане, а такъ же и односельчане навѣстить, проститься, а на Пасху и похристосоваться; и все конечно замѣчали въ батюшкѣ уже слабые признаки жизни, хотя онъ съ каждымъ почти изъ посѣщающихъ его еще говорилъ, а нѣкоторымъ по обыкновенію давалъ совѣты.

24-го въ Воскресенье въ 8 ч. утра состоялся выносъ и отиѣваніе покойнаго священника. Къ этому времени прибыло 10 священниковъ и нѣсколько діаконовъ и во главѣ съ мѣстнымъ заслуженнымъ священникомъ П. Златогривовымъ, при многолюдномъ стеченіи народа состоялся выносъ тѣла изъ дома въ церковь.

Захватывающая картина по своей деревенской простотѣ и задушевности былъ выносъ тѣла покойнаго священника. Трехъ тысячная толпа народа, влекомая на мѣсто выноса однимъ желаніемъ воздать послѣдній долгъ своему духовному отцу, покрыла почти всю площадь отъ дома до церкви, оставивъ только небольшое пространство, (дорожку) посыпанное пескомъ и усѣянное зеленью, для прохода съ иконами и гробомъ умершаго; гробъ несли священники, а иногда помогали и прихожане, впереди гроба несены были, возложенные на гробъ покойнаго вѣнки: отъ крестьянъ, отъ сослуживцевъ ктитора, и дѣтей; при чемъ вѣнокъ отъ общества крестьянъ съ надписью «дорогому, любимому батюшкѣ О. Макарію отъ общества крестьянъ с. Б. Мелика» несенъ былъ представителемъ народа—сельскимъ старостою; во время несенія тѣла покойнаго по просьбѣ прихожанъ очень часто служились паниды; въ пѣніи пасхальнаго канона и панихидъ принимали участіе вся сельская крестьянская масса. По внесеніи тѣла въ церковь, началось совершеніе Божественной литургіи. Такъ какъ вся масса народа не могла помѣститься въ церкви, то большинству пришлось молиться подъ открытымъ небомъ; по совершеніи литургіи началось отиѣваніе почившаго, предъ отиѣваніемъ у гроба однимъ изъ іереевъ, священникомъ с. Китовраса о. Архангельскимъ было сказано слѣдующее надгробное слово:

«Видимъ нынѣ тебя О. Макарій послѣдній разъ не сослужаща, но предлежаща намъ, слышимъ не твое служеніе, но молитвы за тебя, молитвы о твоёмъ упокоеніи, слышимъ и какъ бы твой Голосъ въ стихирахъ и иныхъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, просящій молиться за тебя; слышимъ и молимся,

поминая болѣзни и труды твоя, еже совершихъ предъ нами. Поминають труды твои все знающіе тебя, почившіи нашъ собратъ и сослуживецъ, но и мнѣ меньшему среди всехъ и возрастомъ и службою въ священномъ санѣ, къ тому же мало знающему и тебя и нашу Епархію, потому что родился, выросъ и учился въ другой губерніи, такъ же воспоминаются труды твои, но не рукотворные, которыхъ я совсѣмъ не знаю, а другіе, которыми ты воистину стяжалъ себѣ память вѣчную и неустанныя молитвы. Вспоминаю труды твои, какъ пастыря добраго всю свою долгую жизнь послужившаго доблестно церкви Христовой. Ты служилъ здѣсь, а твое стадо постоянно соприкасалось съ волками хищными, — сектантами, — съ трехъ сторонъ окружавшими его, и ты какъ истинный пастырь оставилъ его подъ покровомъ Святой Церкви истинно православнымъ, такъ что достойно станешь предъ престоломъ Господа и скажешь: «Азъ и дѣти ихъ же далъ еси мнѣ». Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ всеобщата шатанія нужно дѣйствительно быть великимъ пастыремъ, чтобы удержать свое стадо отъ раздѣленія, внушить ему любовь къ церкви, любовь ко всему святому, и ты достигъ того, оставивъ намъ яркій живой примѣръ; ты былъ въ данномъ случаѣ дѣйствительно свѣтомъ, просвѣщающимъ своихъ прихожанъ.

Пройдутъ годы, десятки лѣтъ, а этотъ свѣтъ твоей любви къ народу, свѣтъ твоихъ добрыхъ дѣлъ не угаснетъ, но будетъ ярко свѣтить всемъ твоимъ преемникамъ, служа имъ при современной тьмѣ свѣтлымъ, путеводнымъ огнемъ, внушая слѣдовать твоему примѣру блости едино стадо подъ управленіемъ Единого Пастыря-Христа—Церкви.

Дай Богъ тебѣ, дорогой пастырь и собратъ нашъ, вѣчную, добрую, святую память о тебѣ. Аминь».

Въ срединѣ отпѣванія изъ среды прихожанъ крестьяниномъ П. Д. Алешинымъ было сказано также послѣднее слово къ своему батюшкѣ.

«Итакъ дорогой О. Макарій тебя уже не стало; давно ли мы видѣли тебя въ этомъ храмѣ молящимся вмѣстѣ съ нами, теперь же видимъ тебя опять въ храмѣ, но уже лежащимъ въ гробу, безмолвнымъ. Жаль, и очень жаль, вѣдь ты, батюшка, былъ для насъ родной отецъ, все мы всегда и всемъ дѣлились съ тобой: радость ли какая, или горе мы шли всегда къ тебѣ и всегда находили сочувствіе. Да, вѣдь 34 года мы знаемъ тебя, какъ своего печальника и совѣтника, ты всегда болѣлъ за насъ душой и всегда удовлетворялъ наши нужды. Деньгами ты не помогалъ много, да и не могъ, потому что самъ не имѣлъ много, такъ какъ былъ обремененъ большою семьей, а словомъ и добрымъ свѣтомъ ты помогалъ намъ и никогда до самой смерти не отказывался работать для насъ. Спасибо тебѣ, большое спасибо за все, что ты сдѣлалъ

дѣла насъ, Дай Богъ тебѣ за все блаженство, прости насъ всѣхъ и молись за насъ тамъ предъ престоломъ Всевышняго.

Прости и прощай на вѣки».

Какъ бы въ отвѣтъ на слово прихожанина во время обряда прощанія съ покойнымъ, было сказано нѣсколько словъ къ прихожанамъ сыномъ покойнаго, псаломщикомъ г. Бузнецка Н. Мегарицкимъ.

«Я къ вамъ обращаюсь духовныя чада теперь упокоившагося духовнаго отца вашего іерея Макарія; не стану говорить о его іерейскомъ служеніи, да и не могу говорить послѣ того, какъ однимъ изъ васъ, людей ближе стоящихъ въ этомъ отношеніи къ нему, было высказано, ясно все характеризующее его, какъ священника; конечно, чье опредѣленіе можетъ быть безпристрастнѣе, вѣрнѣе и точнѣе, какъ ни васъ, духовныхъ чадъ его, если сущность священническаго служенія главнымъ образомъ и заключается въ духовномъ руководствѣ своихъ пасомыхъ, въ дѣлѣ чисто духовномъ, въ дѣлѣ съ вашими душами, въ дѣлѣ, гдѣ болѣе доступно оцѣнить его, какъ священника,—Вамъ, а не постороннимъ; вы и сдѣлали это въ лицѣ одного изъ васъ поняли и оцѣнили; онъ сказалъ, что батюшка былъ «печальникъ и совѣтникъ» вашъ, дѣйствительно онъ отзывался на всѣ нужды своихъ прихожанъ, частенько можно было видѣть въ особенности мнѣ, его сыну, идущаго къ нему какого либо мужичка или старушку съ какой либо нуждой: то онъ растроенъ въ своей семейной жизни, то она душевно неспокойна и всѣ здѣсь всегда находили добрый совѣтъ и успокоеніе. Всю жизнь—34 года—онъ трудился и безпокоился о васъ, даже за пять дней до смерти, когда уже самъ изстрадавшійся, измученный болѣзною лежалъ на постели, онъ продолжалъ хлопотать и безпокоиться о васъ, подыскивая вмѣстѣ съ ктиторомъ церкви священника служить на св. Пасху, боясь оставить безъ богослуженія въ такой Великій Праздникъ.

Скажу безъ всякаго пристрастія онъ васъ любилъ и крѣпко любилъ; всю жизнь онъ отдалъ Мелику, добросовѣстно выполняя свои священническія обязанности, да не обманулся онъ и въ васъ, вы отвѣчали ему тѣмъ же, еще уваженіемъ; особенно ваши сердечныя отношенія обнаружили въ время болѣзни его. Обычно говорятъ, что друзья познаются въ несчастіяхъ, вотъ вы дѣйствительно и показали себя друзьями во время несчастія батюшки—его болѣзни. Каждый день за мое присутствіе здѣсь я видѣлъ васъ приходившими навѣстить своего батюшку, слышалъ ваши простыя сердечныя рѣчи сочувствія, и никогда въ жизни не забуду того, какъ одна старушка со слезами на глазахъ говорила: «милый батюшка, скоро ли поправишься, поправляйся кормилецъ»..... и многое она говорила въ этомъ духѣ, рѣчи ея по со-

держанію почти ничего не выражаютъ, но какимъ чувствомъ сопровождались онѣ: чувство искренняго сожалѣнія къ страдающему любимому человѣку, еще болѣе страшное чувство потерять его на вѣки; эти чувства вызвали и у ба-тюшки слезы, онѣ вѣроятно въ данный моментъ въ лицѣ этой сердечной простой старушки видѣлъ всѣхъ своихъ прихожанъ, такъ участливо, сердечно относящихся къ нему, понялъ все это и созналъ, что его 34-хъ лѣтняя жизнь какъ священника здѣсь не осталась безкудной, что онѣ любилъ и работалъ не даромъ, что онѣ оставляя эту жизнь, оставляетъ здѣсь народъ, своихъ прихожанъ сильно любившихъ его за его любовь и трудъ, крѣпко вѣрившихъ ему за его довѣріе къ нимъ, а созданіе того, что онѣ, не даромъ прожилъ есть большое утѣшеніе въ концѣ долгой жизни, есть величайшая незамѣнимая награда, цѣннѣе и выше всякихъ виѣшнихъ знаковъ отличія.

Сознаюся, я завидовалъ вашей тихой, мирной жизни, гдѣ были любовь, довѣріе и уваженіе и самъ лелѣю въ сердцѣ мысль устроить въ своей паст-вѣ такъ, если приведетъ Богъ священствовать, надѣюсь и буду вѣрить, что ваша любовь къ нему не прекратится съ закрытіемъ гробовой доски, но будетъ жить въ васъ, конечно теперь она должна выражаться только въ однихъ молитвахъ о упокоеніи души его. Напоминаю вамъ, что это есть ваша пря-мая обязанность молиться о немъ, какъ духовникѣ своемъ, и знайте, что если намъ каждому изъ насъ трудно держать отвѣтъ предъ Богомъ за свою только душу, то коково ему, какъ іерею, которому придется отвѣчать за ду-шу каждаго изъ пасомыхъ.

Въ заключеніе благодарю васъ вмѣстѣ съ безмолвствующимъ, но слыша-щимъ и видящимъ отцомъ, добрый, сердечный народъ, за послѣднюю вашу признательность къ нему—вашъ вѣнокъ, собранный на ваши трудовыя копѣй-ки и весь вашъ трудъ при выносѣ и отпѣваніи его. Если бы онѣ могъ ви-дѣть обыкновенными плотскими глазами всю эту массу народа, такъ сердечно воздающую ему послѣдній свой долгъ къ нему и если бы онѣ могъ слышать все сказанное къ нему, я думаю, что слезъ радости его не было бы конца и поцѣлуя въ васъ не было бы счета, такъ позвольте мнѣ за него воздать вамъ искреннюю, живую благодарность. Дай Богъ вамъ вѣрить, любить и ува-жать его преемника, какъ его, чтобы жизнь ваша также не годами, а десят-ками лѣтъ текла тихо, мирно. Спасибо много разъ спасибо, благодарю».

Предъ опусканіемъ гроба въ могилу сынъ покойнаго студентъ Юрьевска-го университета Ѳ. Мегарицкій, окруженный своими: матерью, братьями и всѣми близкими покойному, сказалъ: «Дорогой отецъ, позволь мнѣ въ послѣд-ній разъ отъ всѣхъ твоихъ дѣтей сказать тебѣ немного. Многотрудна жизнь вообще сельскаго священника, а твоя въ особенности. Не говорю о

твоёмъ общественномъ служеніи, о твоёмъ пастырскомъ долгѣ; тяжелы и трудны они, всякій знаетъ. Но не легки были: твоя другая обязанность, другой твой долгъ, долгъ по отношенію къ своей семьѣ; всю жизнь свою ты заботился о ней, до самой смерти все безпокоился о насъ своихъ дѣтяхъ. Были у тебя и семейныя радости, но чаще выпадало на твою долю горе и тяжелыя минуты. Не стану перечислять по времени твои тяжелые, горестныя дни, много и очень много было ихъ, а остановлюсь лишь на одномъ: какъ бы ни было тебѣ тяжело, никто изъ насъ, твоихъ дѣтей, и близкихъ твоихъ знакомыхъ никогда не слышалъ, чтобы ты жаловался или ропталъ на свою судьбу. Нѣтъ, ты все переносилъ терпѣливо; всегда вспоминая слова Евангелія. «Возмите иго мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ и смиренъ сердцемъ; и обрячете покой душамъ вашимъ. Иго бо мое благо и бремя мое легко есть (Мѳ. II; 29—31). Сколько глубокой вѣры, сколько смиренія всегда слышалось въ нихъ, когда ты произносилъ ихъ. Такъ пускай же такое Евангельское терпѣніе твоей жизни послужитъ намъ урокомъ въ нашей жизни, и пускай святыя слова Евангелія, любимыя тобою, будутъ постоянными нашими спутниками во всю жизнь.

А въ заключеніе прими отъ насъ всѣхъ большое спасибо за твою безпредѣльную горячую любовь къ намъ за твой предсмертный совѣтъ; прости за все и молись за насъ предъ престоломъ Всевышняго. А мы будемъ считать своимъ сыновнимъ долгомъ всегда помнить о тебѣ и молиться за тебя Богу, чтобы Онъ упокоилъ душу твою съ праведными тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей ни воздыханій, а есть лишь одна бозконечная жизнь.

Прости. Прощай».

Студентъ Юрьевскаго унивирситета Ѳ. Мегарицкій.